

Он переродился десять лет назад, вернувшись в то время, когда ему было двадцать, и он снимался в массовке на съёмочной площадке.

Его память всегда была хорошей, но новые воспоминания, появившиеся в его голове, были как книга, настолько чёткой, что он мог открыть любую страницу и увидеть все детали.

Было ли это наградой за перерождение?

Он помнил, как вчера вечером Сяо Чэнь нашёл его, чтобы признаться в чувствах, и сам взял его за руку. В глазах юноши, похожих на глаза оленя, читалось беспокойство.

Тан Хэ мог даже вспомнить, что тот сказал, словно это произошло не десять лет назад, а буквально вчера.

Однако, если бы сейчас он попытался вспомнить эту награду, то ощутил бы лишь тошноту и отвращение.

Реальность не позволила ему долго размышлять. Двое мужчин, смеясь и разговаривая, шли в его сторону, прерывая его воспоминания.

— У-ге, на этот раз ты мне очень помог, вечером давай поужинаем вместе.

Молодой человек в белой футболке и чёрной жилетке, держа в руке свёрнутый журнал, похлопал по плечу своего спутника.

Другой мужчина, средних лет, слегка полноватый, уже запыхался от нескольких шагов, размахивая веером, улыбнулся и ответил:

— Мы же всегда помогаем друг другу. Ваша группа пришла поздно, так что вы не знаете, но у меня есть знакомые активные ребята. Позже дам их телефоны, если понадобятся массовки, звоните прямо им.

— Тогда заранее спасибо, У-ге.

Молодой человек повернул голову и увидел Тан Хэ, стоящего на перекрёстке, слегка удивившись.

— Эй, Сяо Тан, как раз хочу тебя познакомиться. Это Ли-дао из соседней группы, пришёл к нам за людьми.

Мужчина средних лет, очевидно, хорошо знал Тан Хэ, и, увидев его, громко скомандовал:

— Иди, выбери несколько человек, мужчин, примерно твоего роста.

Тан Хэ взглянул на них и сразу же вспомнил.

Полный мужчина был заместителем режиссёра У Вэй из съёмочной группы «Путь Цзянху далёк». Ранее он сотрудничал с Тан Хэ в двух проектах, отвечая за организацию и распределение массовки, и был его непосредственным начальником.

Очевидно, У Вэй считал эту задачу по выбору людей огромной милостью, намеренно громко объявляя об этом, чтобы окружающие услышали, и Тан Хэ был вынужден принять эту милость.

На съёмочной площадке это действительно было большой властью, ведь массовки было много, и выбор, кого взять, а кого нет, зависел от одного слова заместителя режиссёра. А заместитель режиссёра, в свою очередь, передавал эту власть знакомым главарям массовки, чтобы сэкономить время и получить выгоду.

Поэтому такие главари массовки, как Тан Хэ, которые имели под своим началом людей, должны были заискивать перед заместителями режиссёров различных съёмочных групп, а те, кто только пришёл и не имел связей, должны были заискивать перед такими, как Тан Хэ.

Киностудия была типичной пищевой цепочкой, где большая рыба ест маленькую, а маленькая — планктон.

— Эй, мне кажется, этот парень подходит, давайте возьмём его.

Ли-дао, несмотря на молодость, обладал острым взглядом. Перед ним стоял юноша ростом около 180 сантиметров, с хорошей фигурой и приятной внешностью. Если у него ещё и актёрские способности были на уровне, то несколько кадров с ним могли бы стать большим плюсом.

— Это ты у него самого спроси, я тут ничего не решаю.

У Вэй улыбнулся и махнул рукой, повернувшись к Тан Хэ:

— Сяо Тан, если ты готов отказаться от своего места на переднем плане и пойти к Ли-ге, я тебя не остановлю. Но если тут потом не будет работы, не жалуйся.

У Вэй выглядел уверенным. Хотя он говорил, что выбор за Тан Хэ, он уже был уверен, что тот не уйдёт.

Тан Хэ быстро вспомнил, что «Путь Цзянху далёк» — это съёмочная группа исторического сериала, которая уже некоторое время находилась в Шудяне. Тан Хэ приложил огромные

усилия, чтобы наладить отношения с У Вэем и обеспечить своих подчинённых стабильной работой, по крайней мере, на три месяца съёмок сериала, чтобы они не беспокоились о еде и жилье.

А он сам даже купил место на переднем плане, фактически это была роль мелкого главаря банды нищих, и все его подчинённые должны были играть нищих.

Здесь стоит упомянуть о переднем плане. Даже среди актёров второго плана была огромная разница: от ветеранов, которые могли получить награды, имели отдельные гримёрки, и их имена появлялись в титрах, до массовки, которая носила одинаковую одежду, снималась только в общих планах, и их лица были неразличимы. Актёры второго плана также делились на разные уровни.

А над массовой были актёры переднего плана.

Это было похоже на то, как на зарядке стоят в первых рядах: чем ближе к тем, у кого есть имя и статус, тем больше шансов оказаться на переднем плане.

Обычно эти актёры переднего плана из-за своего положения имели больше возможностей появиться в кадре, поэтому и требования к ним были выше, и обычно они проходили два-три этапа отбора, отсеивая тех, кто не подходил по росту или внешности.

В принципе, зарплата таких актёров переднего плана должна была быть выше, но из-за конкуренции в съёмочных группах, если все проходили отбор и их способности были примерно одинаковыми, могло даже дойти до аукциона.

А Тан Хэ получил это место на переднем плане за две пачки сигарет и бутылку вина.

В прошлой жизни Тан Хэ, конечно, не отказался бы от уже полученного места на переднем плане ради неизвестного режиссёра.

Он вежливо отказал Ли-дао и порекомендовал Сяо Чэня, но тот, взглянув на него, сказал, что внешность не подходит, и отказал.

Позже Сяо Чэнь даже обиделся, считая, что Тан Хэ не искренне заботился о нём, а просто привёл его, чтобы его унизили.

Теперь, когда выбор снова оказался перед ним, Тан Хэ был готов принять другое решение.

— Ли-ге, могу я спросить, что вы снимаете? Я бы хотел подобрать подходящих ребят, и насчёт цены...

Тан Хэ быстро вошёл в роль, не знаю, то ли это было из-за того, что он играл самого себя, то ли память ему помогла.

На этот раз он не стал сразу отказываться, а задал дополнительный вопрос.

Он знал, что прямой отказ, конечно, порадовал бы У Вэя и показал бы его преданность, но, привыкший к взлётам и падениям, Тан Хэ также понимал, что преданность в этом маленьком мире славы и денег была наименее ценной вещью, далеко не такой ценной, как возможность.

Ли-дао рассмеялся, не стал ходить вокруг да около:

— Наша съёмочная группа называется «Боевая песнь», нам нужно несколько крепких парней для съёмок сражения, будут сцены с трупами, так что если кто-то из ребят суеверный, пусть не идёт. Цена договорная, двести юаней за ночь.

Глаза Тан Хэ загорелись.

Двести юаней. Это было вдвое больше, чем он получал на переднем плане.

— Хорошо, спасибо, Ли-ге, я позову ребят с собой.

Тан Хэ, не глядя на хмурого У Вэя, с улыбкой согласился.

Тан Хэ был не настолько близоруким, иначе в прошлой жизни он бы не отказал Ли-дао без раздумий.

Его решение пойти на риск и рассердить У Вэя было обусловлено тремя причинами.

Во-первых, «Боевая песнь» была слишком известной. Даже без помощи чётких воспоминаний он помнил, что этот фильм стал хитом по кассовым сборам и получил высокие оценки. В прошлой жизни он не знал, что станет популярным, считая, что фильмы снимаются быстрее, чем сериалы, и с точки зрения устойчивого развития они, как массовка, не получали бы выгоды после выхода фильма, поэтому он смотрел только на текущие деньги.

Но теперь, переродившись, только дурак не знал бы, как выбрать. Даже для массовки резюме было важно.

Во-вторых, он не хотел больше находиться рядом с Чэнь Бошу, этим обманщиком, и его лицо вызывало у него отвращение. Эта возможность была хорошим способом разойтись, а потом уже можно было думать, как с ним разобраться.

К тому же тот парень был не глупым, наоборот, он смог обмануть его в прошлом и подняться вверх. Чэнь Бошу был умным и умел читать людей, и если бы он продолжал находиться рядом, то легко мог бы заметить, что что-то не так.

В-третьих, благодаря помощи памяти он чётко помнил, что вчера вечером его обманули и забрали последние восемьсот юаней, оставив ему только пятьдесят, так что эти двести юаней были крайне важны.

Хотя тот обманутый он и нынешний он были совершенно разными, в конце концов, это всё же был он сам, и жизнь продолжалась.

Тан Хэ вошёл в зону отдыха, быстро и уверенно назвал несколько имён. Его феноменальная память позволяла ему чётко помнить имена, рост и характер каждого из своих подчинённых.

Выбрав несколько высоких парней, с которыми у него были хорошие отношения, он попрощался со всеми и уже собирался уходить.

Но тут Чэнь Бошу бросился к нему и схватил за рукав.

— Хэ-ге, куда ты идёшь, ты меня не берёшь?

Юноша выразил обиду, словно без Тан Хэ он потерял опору. Он не спросил, можно ли его взять, а задал вопрос.

<http://bllate.org/book/15540/1382330>